
ДЖУЛЬЕТТО КЪЕЗА

В СУМЕРКАХ “ДОГОВОРНОГО КАПИТАЛИЗМА”

Беседы с Владимиром Поповым и Валерием Бадовым

...Построенный западным человеком за предыдущие столетия величественный договорный социокультурный дом рухнет. Его падение сметет договорную демократию, договорный капитализм вкупе с частной собственностью и договорное общество свободных людей... Перестанут существовать неотъемлемые права. Декларации прав или тоже отменят, или начнут использовать как красивые ширмы для неприкрытого насилия.

Питирим Сорокин

Трое литераторов, принадлежащих к поколению, с болью пережившему поражение коммунистической идеологии в Европе 90-х годов, много размышляли над наступившими последствиями. Им было что поведать друг другу о новых временах в изменившемся мире.

Впрямь ли на наших глазах происходит новое “похищение Европы”? Грядут ли “последние времена”, или нас всех поместят, лишив прежних отечеств и “любви к родному пепелищу”, в технотронный – по Олвину Тоффлеру – рай, где бывших homo sapiens поголовно постригут под одну гребенку, а присматривать за нами ненароком станет око домашнего компьютера. И в самом ли деле в России ельцинизм сгинул и восходит величественная заря Пятой империи? И есть ли будущее улевой идеи в Ста-

Джульетто КЪЕЗА родился в городе Акуи Терме (Италия) в 1940 году. В журналистике с 1979 года. В 1980 году написал свою первую книгу “Цель — Тегеран” о неудавшейся попытке освободить заложников в посольстве США в Тегеране. В 1980—1989 гг. — корреспондент итальянской газеты “Унита” в Москве. В 1989—1990 гг. работал в Вашингтоне, США, в Международном центре Вудро Вильсона при Институте перспективных русских исследований Джорджа Кеннана. С сентября 1990 года становится специальным корреспондентом и политическим обозревателем итальянской газеты “Ла Stampa”. С 1997 года возглавляет Ассоциацию Planet, которая занимается исследованием проблем, связанных с процессом глобализации. Джульетто Къеза — автор семи книг о Советском Союзе и России. Депутат Европарламента

ром Свете и в России? Об этом всем и многом другом, на что готовых ответов заведомо нет, мы и пробовали порассуждать.

Петрополитика — ложный мейнстрим

Валерий Бадов: Томас Фридман из “Нью-Йорк таймс” запустил в оборот сомнительную идеологию о Первом Законе Петрополитики. Состояние демократических свобод в нефтедобывающих странах якобы находится в обратной пропорции к ценам на нефть. Получается: чем выше цены на нефть, тем меньше там свобод. И чем ниже цены, тем лучше, благотворней для гражданских свобод, соблюдения прав человека. Подоплека идеологии прозрачна — интересы и вождения транснациональных компаний, которые повсюду утрачивают прямой доступ к нефтяной ренте после национализации — от Аравии до Венесуэлы. В России прозападные политики и либеральные экономисты — Илларионов и другие — охотно подхватили и тиражируют басню о *петроавторитаризме*.

Джульетто Кьеза: Закона петрополитики не существует, это выдумка. Здесь сознательно перемешаны причина и следствие. У нас на Западе, да и повсюду в мире, на самом деле существует кризис демократии. Демократические институты везде оскоплены, пребывают в обморочном состоянии, но вовсе не из-за высоких цен на нефть. Прежде всего, если взглянуть поглубже, мы увидим, что первоисточник кризиса демократических ценностей находится, в основном, в средствах массовой информации. Ныне действующая система масс-медиа в корне изменила функционирование демократических институтов на всем Западе. Что уж говорить о тех регионах мира, где демократии, в западном понимании, нет вовсе, да никогда и не было. Мы все в возрастающей степени зависим от всемогущей системы средств массовой информации. Нефтяные корпорации владеют многими из крупнейших концернов информации и коммуникаций. Они и прежде владели, но сегодня контроль транснациональных компаний над масс-медиа стал преобладающим. Я здесь не вижу никакой связи с так называемой петрополитикой.

Глобальная система масс-медиа является своего рода сверхмонополией. Мировая гегемония неолиберализма не могла бы существовать без того, что я называю Великой фабрикой грез и лжи. Эта мегамашина является инструментом господства, присущего новым временам постмодернизма. Все, что знают о происходящем в их странах и во всем мире миллиарды людей, всецело зависит от внушений всемирной медийной системы, которая находится в руках семи-восьми транснациональных корпораций. Глобализация экономики и политики и не могла бы состояться без этой наднациональной, охватывающей весь мир, *мировую деревню*, по Маклюэну, англосаксонской медиаиндустрии, которая умело создает иллюзию, что мы все обо всем осведомлены и “общество знаний” восторжествовало. Самый выразительный пример тому — события 11 сентября, которые повлекли за собой своего рода мировой переворот. Чтобы общественное мнение ему не противилось, для усиления шокового воздействия теракта использовали телевидение.

Конечно, я понимаю, господин Фридман, и те, кто его оплачивает, заинтересованы давать ложные интерпретации того, что в мире происходит. Ведущий обозреватель “Нью-Йорк таймс” как раз из узкого круга тех, кто задает тон в системе масс-медиа и знает свое дело великолепно. А подоплека его новой идеологии петрополитики — показать, что Россия (как и другие “неблагонадежные”, по мнению США, страны — производители нефти) недемократична. И чем более высоки мировые цены нефти, тем якобы плачевнее там обстоят дела с демократией. Эта “закономерность” ложная, если не абсурдная. Саудовская Аравия была деспотией и до нефтяного бума. И не кто иной, как американцы, помогли средневековому режиму удержаться.

Энергетический пакт?

Владимир Попов: “Газпром” заключил сделку с итальянским правительством, которая дает ему выход на сбытовые сети в Италии. Это действительно прорыв или лишь тактический успех политики “обмена активами”?

Д. К.: Думаю, что в значительной степени эта сделка – тактический успех Путина, но одновременно она весьма выгодна для Италии. Пожалуй, и для Германии, Франции, Испании сделка тоже содержит позитивный смысл, потому что там реалистично оценивают напряженность с энергетикой для всего Европейского сообщества.

Но если посмотреть шире... На мой взгляд, Россия не реформировалась по-настоящему весь этот долговременный благоприятный период высоких нефтяных цен. Шанс быстрого и подлинного экономического возрождения упущен. Власть реально так и не создала средний класс. Правда, есть многочисленный слой преуспевающих “новых русских” в столичном мегаполисе. Однако мы на Западе понимаем, что Москва – лишь витрина. Остальная же Россия не имеет среднего класса – основы современного общества, потому что не создано условий для развития мелких и средних предприятий. Несмотря на декларации, государство не создает благоприятной экономической среды для малого бизнеса. Если в стране нет льготной политики кредитования для мелких и средних предпринимателей, то не происходит никакого здорового экономического роста.

На 80% крупный русский бизнес построен на добыче и экспорте энергоносителей. Сколько еще это продлится? По экспертным оценкам, немногим более двадцати лет, а то и гораздо меньше... После исчерпания рентабельных месторождений Россия останется без энергии даже для полного покрытия возрастающего внутреннего спроса.

Европейцы разумны и эгоистичны, они расчетливо блюдут свой интерес. Все предстоящие двадцать лет Западу крайне необходимы энергетические ресурсы России, и поэтому мы покупали и будем их покупать. Если ныне на слуху все более настойчивые требования России открыть Газпрому доступ на наш трейдерский энергетический рынок, то почему бы и нет? Это, на мой взгляд, Европе не в ущерб.

Русские капиталы, осевшие в Европе, в том числе от продаж нефти, не возвращаются в Россию, что плохо для России, а Европе, напротив, на руку. Пусть даже выручка от нефти в последние год-два в большем объеме возвращается в Россию, все равно разными путями эти денежные потоки снова оказываются у нас на Западе. Ведь продовольствие, товары домашнего обихода, автомобили и предметы роскоши российский потребитель покупает у западных компаний. Стало быть, европейцы поступают практично, выкупая за твердую валюту у России невозполнимые энергетические ресурсы. Им вовсе это не накладно, коли российские нефтедоллары обращаются в финансовой системе Западе...

В. Б.: Во время визита Владимира Путина в Италию тогдашний премьер Проди дал отповедь тем, кто раздувает страхи, что Европа будто бы ставит себя в энергетическую зависимость от России. На пресс-конференции в Бари он высказался недвусмысленно: “Нет никакой зависимости Европы от России, есть взаимозависимость между Европой и Россией”. И все же можно предположить, что поставки энергоресурсов впредь могут быть сопряжены со взаимными политическими условиями, если охлаждение отношений после знаковой речи Путина в Мюнхене пойдет далеко...

Д. К.: Все это, думаю, преувеличено. Может быть, отчасти энергетические поставки из России сопряжены с политическим торгом... Но не настолько, чтобы Россия довлекла. Как раз именно хорошие партнерские отношения с Россией позволяют ЕС удерживать стабильность ситуации с энергопоставками. Европа выигрывает достаточно времени для воплощения планов замещения нефти и газа другими источниками энергии.

Закат либеральной эры?

В. П.: В развитие темы давайте обсудим один примечательный прогноз того, что день грядущий нам готовит. На исходе 2006-го одна американская газета напечатала редакционную статью, содержавшую сразу два весьма многозначимых откровения. Утверждалось, что 2006 год ознаменовался возвращением России в число мировых держав и началом заката либеральной эры, воцарившейся в мире после падения Берлинской стены. Ваши мысли об этом?

Д. К.: Полагаю, что здесь есть изрядная доля правды. Во всяком случае, мы на Западе видим, что Россия продемонстрировала способность принимать внешнеполитические решения, уже не оглядываясь на диктат Соединенных Штатов. Ведь целое десятилетие после крушения Советского Союза ельцинское руководство безропотно делало все, что ему извне предписывали. А сейчас Путин ведет себя как самостоятельный политик. И тому есть наглядные для всех примеры. Хотя бы – Иран... Правда, в конфликте вокруг ядерной программы Тегерана, повергающей Америку едва ли не в отчаяние, Россия ведет себя весьма уклончиво, но упорно отстаивает свои важные перспективные экономические интересы в этой стране.

Россия наконец-то стала жестче защищать права русскоязычного населения в странах СНГ. В том числе в тех государствах, которые с ней непосредственно не граничат. И, полагаю, Москва на попятную уже не пойдет. Я могу ошибаться, но считаю, что определенные стратегические решения такого плана руководством России приняты.

И для Европы в отношениях с Кремлем, убежден, возврата к ельцинским временам не будет. Я считаю, что сейчас Россия в состоянии вести самостоятельную политику, как тот же Китай. Вопрос в другом: долго ли продлится тенденция к возрастанию роли России в мировых делах? И здесь мы поневоле возвращаемся к тому, на чем я делал акцент раньше: нельзя всерьез рассчитывать на мировую роль России, если страна, по всем статьям, не возродится. Если Россия будет основывать свое самостояние только на энергоносителях, “углеводородном Третьем Риме”, как вы, Владимир Данилович, называете.

В. Б.: И все-таки 2006-й год действительно ознаменовал начало заката либеральной эры?

Д. К.: Думаю, падение либеральных ценностей у всех на виду. Запад под эгидой Америки систематически нарушает свои собственные демократические заветы. Это ущербное состояние не может продлиться долго, потому что в какой-то момент всем в мире станет слишком уж очевиден зияющий провал, противоречие между риторикой “прав человека”, гражданских свобод и реальным, плачевным их состоянием в западном обществе.

В. П.: А “левый разворот”, о котором все чаще заговаривают российские политики? Я имею в виду лидера КПРФ Г. Зюганова.

Д. К.: На сегодняшний день *левый разворот* не предвижу, потому что в общественном мнении преобладают иные, скорее противоположные настроения. И опять же, вся загвоздка в том, что кто господствует над системой средств массовой информации, тот и владеет мыслями и сердцами большинства людей во всем мире.

Ни на Западе, ни в России настоящий левый поворот не проглядывает. Традиционные левые все еще продолжают мыслить в политике устаревшими догмами марксизма-ленинизма, в которых существует неизменное соотношение между экономическими структурными факторами и надстройкой. А в постиндустриальной действительности эта грань все больше исчезает. Старые понятия о базисе, производительных силах ныне уже неприменимы, потому что самое производство благ уже во многом “нематериально”. Сегодня экономический рост на Западе в основном обеспечивает не материальный, а виртуальный продукт.

“Виртуальный” – означает, прежде всего, систему коммуникаций. Значит, вся структура мира изменилась в корне. Нельзя добиться чего-то крупного в политической борьбе, оставаясь приверженным “прописям” марксизма XIX века. Неверно думать, что центр общественных противоречий – заводы. Центр противоречий уже не индустрия, а сама атмосфера, воздух общества, а социальное напряжение подобно электромагнитным волнам. Психологически состояние людей, которые сто лет назад работали на заводе, тесно жили вместе, имеет мало общего с массовой психологией людей западного постиндустриального типа.

Большая часть времени индивида ныне – свободное, где каждый человек именно индивидуален. Мы все превратились в заядлых потребителей. “Общество потребления” по своей природе стирает, смягчает, скрадывает классовые противоречия.

Для своего времени Карл Маркс был, конечно, прав. Он верно определил, что движущая сила общества – рабочий класс, непримиримость его интересов и буржуазии. Вся социальная история XX века протекала под знаком

противостояния – кто кого – рабочего класса и буржуазии. А сейчас? За кем теперь историческая инициатива? Если позволите, я выскажу свое убеждение, что сегодняшние революционеры – это реакционеры, а те, что прежде были реакционерами, сегодня – революционеры. А если вы продолжаете думать, что рабочий класс остается главной движущей силой общества, то вы порываете с реальностью. Этот Марксов рабочий класс уже не существует как слитная общность. Он раздроблен, размыт, преобразился во что-то иное.

Стало быть, *левым следует все осмыслить заново*. Нужно решиться на непредвзятый и новаторский анализ сущностей и противоречий нового времени, выработать новую, творческую левую идеологию. Иначе мы, что бы ни предпринимали на левом направлении политики, окажемся в положении людей, которые остались пребывать в мире, каким он был век или, по крайней мере, полвека назад.

Положение таково, что не только буржуазная демократия, но и весь западный мир подвергся разрушительной эрозии. И у нас остается не более 40–50 лет впереди, если Запад будет и дальше влачиться той же дорогой. Поэтому нужен новый Маркс. Но один человек, одиночка, не может совершить прорыв к новой идеологической парадигме. Маркс ведь тоже появился не на пустом месте. Нужна группа людей, нужно сложение смелых и независимых интеллектуальных сил. Если бы у меня были деньги, я бы создал научно-исследовательский фонд, собрал со всего мира людей, способных размышлять по-новому, дерзко и глубоко... Вот что надо делать! Сейчас для левой идеи победа или поражение грядут, по учению Грамши, на попрание культурной гегемонии в мире.

Российские “либералы” против американских “империалистов”?

В. П.: Острый идеологический контекст, о котором Вы упомянули, размышляя об ущербном состоянии старых западных демократий и ценностей гражданского общества, мало ощутим в сегодняшней России. Она-то и вовсе пребывает на отшибе, прозябает в плане социальных идей, донашивая одежды “либерализма” самого ветхого образца. В моей книге о сегодняшней драме России под названием “Косово поле великороссов” я утверждаю, что противоречие между стремлением к возврату самостояния России в жестком конкурентном мире и праволиберальным политическим курсом Путина на “воссоединение с Западом” неустранимо – по определению. Идеолог Кремля Владислав Сурков так и не смог выбраться из этого коренного противоречия в своей программной статье “Национализация будущего”.

Уверен, что великодержавие и интересы крупной компрадорской буржуазии России несовместимы. Этот гордиев узел тщетно пытаются развязать и поборники умозрительной Пятой Империи, чудесного превращения “либерального” корыстолюбца Савла, оказавшегося на макушке власти в России в августе 91-го, в прозревшего, проникшегося благодатью русского государственника Павла. Фантом Пятой Империи в последнее время искушает нас не на шутку, в свою очередь и Кремль все ретивее разыгрывает карту великодержавия. Прежняя либеральная риторика не в чести. Двуликость путинской идеологической и политической парадигмы толкуют по-разному. Знание – это перемены курса или уловки грандиозного, в масть настроениям в обществе, кремлевского пиара? Путин в своих жестких оценках политики Запада в Мюнхене и Ново-Огареве едва не превзошел наших оппозиционных левых и “государственников”. Неизвестно еще, к какому исходу приведет такая странная, диковинная размолвка – распря *российского “либерализма” с американским “империализмом”*. В какой-то момент, право, уже и не знаешь, что думать... А как Вы, господин Кьеца, видите природу политической двусмысленности, невероятной “амбивалентности” идеологии путинского режима?

Д. К.: Во-первых, я думаю, что этот вопрос уже несколько устарел. У меня есть впечатление, что концепция сурковской “Национализации будущего”, о которой вы упомянули, не учитывает более глубокий и грозный поворот в мировых реальностях, в самом начале которого мы все находимся. Америка пребывает в небывало остром кризисе – экономическом и геополитическом. Неоконсерваторы типа Дика Чейни, заправляющие американской политикой,

вынуждены обстоятельствами и дальше расширять военную экспансию – превентивную акцию спасения доллара от краха. Я убежден, что для них это императив. Воинственность администрации Буша, повторю, вынужденная, потому что Соединенные Штаты не первый год балансируют на грани экономической катастрофы. Задолженность страны достигала уже размеров, о которых все экономисты на Западе давно говорят как о запредельной. Бывший глава Всемирного банка Джозеф Стиглиц, многие другие ответственно мыслящие экономисты предсказывают, что сохраняющаяся сегодня стабильность и даже медленный рост мировых рынков – зыбки и временны.

Судя по всему, кризис “нового типа” (структурный, а не конъюнктурный) начался летом 2007 года и набирает гигантскую силу и глубину. Достаточно вспомнить, что Европейский центральный банк, чтобы остановить его разрастание, вбросил на рынок ликвидность в размере более 130 млрд евро. То есть вдвое больше, чем Федеральная резервная система. Однако не ясно, сколь долго они смогут платить, даже если у них и будет такое желание.

Поскольку экономического, гибкого разрешения противоречий, начавшихся с 70-х годов, не дано по определению, американские неоконсерваторы ведут дело к расширению войны. Американцы нацелились атаковать Иран! Последствия этой акции непредсказуемы. Начнется с силовой атаки против Ирана, а следом может возобладать азартное стремление приструнить Европу, нейтрализовать Китай и Россию. Значит, Россия наперед обязана присмиреть, не сметь перечить, должна быть любезна со сверхдержавой, выступившей во всемирный крестовый поход. Когда Америка бесповоротно ввяжется в войну, компромисс уже будет невозможным. И если года три тому назад еще оставалось пространство для маневра, и казалось, что руководство Кремля сохраняет шанс достигнуть компромисса с Западом, главным образом с Америкой, потому что Запад, дескать, заинтересован поддерживать, подбадривать либеральное прозападное, прокапиталистическое ядро российского истеблишмента, то теперь в этом приходится еще сильнее усомниться.

На сегодняшний день видно, что для американцев начавшаяся конфронтация с Россией вопрос вовсе не идеологии, а мировой власти. Соединенные Штаты не могут себе позволить делить власть над миром решительно ни с кем. Ни с Россией, ни с Китаем. И потому Америка разворачивается для атаки. Это обескураживает Кремль, который наивно помышлял “по-хорошему” поладить с мировой корпоративной элитой, а теперь-то открылось, что никакой скидки привилегии для России, даже при либералах во власти, быть не может.

Америка атакует! А когда тебя атакуют, политесы – в сторону. Гитлер в свое время атаковал, теперь другие... Мальбруки в поход собрались. Поэтому те у вас в России, кто всё ещё мечтает, чтобы Россия станет частью западного мира, просчитались. Извините, это была глупость, иллюзия. Ситуация совершенно иная по сравнению с той, в которой ваша страна оказалась в конце 80-х годов.

Волей-неволей России придется пересматривать внешнеполитические подходы, в том числе отношения с Украиной, Грузией... Обращаю Ваше внимание, что американцы атакуют вместе с определенной частью европейских элит. Сейчас даже Франция во главе с Саркози безоговорочно встала на сторону Соединенных Штатов. Германия пока сопротивляется, но у нее мало союзников. Италия пока не определилась, находится на перепутье, к тому же в Италии очень слабые правительства, которые могут пасть в любой момент. Британия Брауна мало отличается от того, что было в правление Блэра. Восток Европы почти полностью проамериканский.

В этих условиях Россия или потеряет свой геополитический вес, влияние и суверенный контроль над энергетическими богатствами, либо решится сопротивляться. И признаки сопротивления – налицо. Примирение невозможно. Единственный, пожалуй, шанс примирения, если сама Америка вынуждена будет начать стратегическое отступление. Но пока Запад атакует и теснит Россию, никакого отступления, никакого малодушия не должно быть с вашей стороны. Я предвижу, что через два-три года создастся еще более острая ситуация, и ни о каком примирении, “либеральном” консенсусе уже и речи не будет.

“Россия не может себе позволить...”

В. П.: Когда перечитываешь изданную в 90-е годы Вашу книгу “Прощай, Россия!”, чутко сознаешь, что автор с пониманием и состраданием относится к новому и внезапному одиночеству России. Вас беспокоит геополитическая перспектива, которую старый ненавистник России Збигнев Бжезинский предвещает через метафору “евразийских Балкан”. Этот автор “полевых уставов” Рах Americana еще со времен президентства Картера, когда он кашеварил на политической кухне Белого дома, сегодня вновь подстрекает к геополитическим интригам на Евразийском континенте.

Со своей стороны, в очерке “Кавказский пороховый круг” я высказал убеждение, что сегодня игра Запада близка к развязке, а геополитические судьбы России во многом решатся в “непризнанных” малых государствах-“осколках” СССР – Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье. Пусть эта политическая гипотеза спорна, намеренно заострена... Но Кавказ – и тут Бжезинский не соврал – это *новые Балканы* мировой политики. Здесь линия соприкосновения, где силовые потенциалы сторон, НАТО и России, скоро окажутся на расстоянии выстрела гаубицы. Не находите ли вы, г-н Кьеца, что Москва до сих пор так и не проявила политическую волю в противостоянии с Западом в вопросе признания фактической независимости этих исторически принадлежащих России территорий? Не здесь ли наглядно проявляется неполная политическая самостоятельность России, непоследовательность, вялость и двусмысленность ее политического курса?

Д. К.: Я думаю, что ни Путин, ни Медведев, сменивший его в Кремле, ни сама Россия не могут себе позволить утратить, уступить Южную Осетию, Абхазию и Приднестровье. К слову, и Белоруссию тоже. Для российской власти такой исход означал бы не только потерю лица, но и сильнейший психологический надлом. Никуда не уйти от реальности, что сегодня 25 миллионов русскоязычного населения остались вне России. И они никак не могут быть оставлены без покровительства России.

На Западе существуют предвзятые пропагандистские клише вокруг “непризнанных” пророссийских государств, прильнувших к российскому отечеству, но я предпочитаю открыто называть вещи, о которых умалчивают. Речь идет о *расширении* границ Европы, ее геополитической экспансии на Восток, поглощении территорий бывшего Советского Союза и его сателлитов, которые тяготеют к Европе, но одновременно близки России. Политическое соперничество разыгрывается между двумя геополитическими полюсами. Да, добрососедство Москвы с Европой – безальтернативное и взаимное. И наше, западноевропейцев, добрососедство с Россией – тоже. Но что в залоге? Допустим, Путин или его преемник отступятся, оставят на произвол судьбы Абхазию, Приднестровье, Южную Осетию и еще, возможно, под сурдинку, Нагорный Карабах. Все равно никакой идиллии отношений с Западом они взамен не получают, лишь накликают новые беды. Особенно после того как Косово получило независимость. Весь мир убедится, что Россия просто не в состоянии постоять за себя. Не за русское большинство в Приднестровье, а именно – за себя.

В такого рода геополитических “шаматах” порой складывается ситуация, когда, чтобы избежать мата, остается лишь два-три вынужденных хода. Путину и Медведеву мудроно уклониться от императивного выбора. Слишком долго проблема “непризнанных” государств СНГ вращалась в замкнутом кругу. Никак не просматривалось никакого выхода из патового положения. Неясным оставалось, как далеко готова зайти Россия, отстаивая свои законные интересы. Но теперь другой расклад, и я склонен полагать, что Москва не отступится от Абхазии и Южной Осетии.

В. П.: А если все же Кремль поступит на независимость Южной Осетии, правом осетинского народа на воссоединение? И похожая участь постигнет обособившуюся Абхазию? Предвижу: при таком обороте событий обновленные, более покладистые и отзывчивые на посулы элиты “непризнанных” государств, глядишь, развернутся в сторону Запада.

Возможен и самый немислимый поворот событий, если политическая воля Москвы окончательно сникнет. Готов биться об заклад: признанием – или непризнанием – суверенитета Абхазии и Южной Осетии Кремль надолго задаст геополитический вектор, по которому последует российская государст-

венность. Либо “суверенная демократия” обретет плоть и кровь, либо начнется, исподволь, наш исход с Кавказа. Это, увы, даст толчок цепной реакции “вялого” распада России. Есть и такое крайнее мнение. . .

От себя добавлю, подобный исход для благонамеренных “смирненников” во власти вновь окажется “нечаянным”, будто сход снежной лавины в горах. Зато уж утолит тайные упования наших “западников” во власти. Это как раз их затаенная думка еще со времени начала чеченской войны, когда они, под канонаду в Грозном, на первых полосах московских либеральных газет и в лживых теле-репортажах с мест боев скоропалительно прорицали Вторую Кавказскую войну. Чечня замирена, эпицентр напряженности сместился на реку Ингури в Абхазии, Кодорское ущелье и границу Южной Осетии с Грузией. Тугой кавказский геополитический узел невозможно развязать рутинными средствами международной дипломатии. Либо России идти на попятную, либо признать де факто суверенность “непризнанных” — актом государственной воли. Третьего не дано!

“Сон в синем тереме”

В. П.: “. . . Все решения стали приниматься в ресторанах на Уолл-стрит, — утверждаете Вы в книге “Восток-Запад”, — а весь мир остается в неведении относительно того, что происходит. . . Политические разногласия сходят на нет, а олигархия сплачивается. Политика как ремесло людей думающих осталась в прошлом. . .” Согласен с Вами, политика во все большей степени становится прибежищем “бэббитов”. Это наглядно видно и на примере администрации Буша-младшего. После “победоносного” вторжения в Ирак я убедился: американская мощь достигла зенита, а культура принятия политических решений “опростилась”.

В. Б.: Очевидно, политические партии и элиты Западной Европы тоже не лучшие времена переживают. Окажутся ли они на высоте своей ответственности, когда системный кризис войдет в острую фазу? Вместе с тем есть, полагаю, и некая разница. Европа все еще находится в полосе экономического благолепия. Уровень жизни высок, рынки работают. . . Устроенность, социальная защищенность, общий эпикурейский тон жизни вполне “оправдывают” рутину политических институтов.

Совсем другое дело — Россия. Экономический рост последних лет имеет нездоровый характер. Общество умиротворилось, но социальная рознь втуне обостряется. Психологический настрой, по крайней мере трети общества, — отчаяние. Его можно характеризовать и как состояние тихой протрации, как “Русский сон в синем тереме. . .” — заголовок одной из публикаций Владимира Попова.

Внутренняя политика Кремля поражена той же анемичностью. Кремль уже проспал все шансы, которые привалили России: сумасшедшие нефтедолларовые доходы, отменная конъюнктура на другие товары российского сырьевого экспорта, геополитическое ослабление американской “сверхдержавы”. . . За восемь лет путинского правления имелись все средства оздоровить экономику структурно, выправить положение страны сполна.

В. П.: В самом деле, ничего, по-крупному, не предпринято. Все остается на стадии намерений. Когда президент собрал в Кремле олигархов, сырьевиков и банкиров и стал их наставлять, зачитывая реферат, что экономика, построенная на добавочной стоимости, продуктивней и прочнее, чем теперешняя сугубо “сырьевая”, олигархи дружно покивали, но остались при своем. Если распродажа недр, советских припасов углеводородов, наполовину истраченных уже, приносит, негласно, до 200% прибыли, а это я знаю наверняка как бывший член коллегии Госналогслужбы РФ, то как же их соблазнить 8 % нормы прибыли в обрабатывающих отраслях? Перемещать капитал в другие, захиревшие, отрасли, например сельскохозяйственное машиностроение, уже почти угробленное, им, удваивающим свои состояния за считанные годы, ну никак не с руки!

Однако, горячо уверовав в путинскую риторику, очень многие избиратели и впрямь вообразили, что президентский наказ бизнесу развернуться от немудреной и жирной “экономики керосиновой лавки” к инновационной и производящей — своего рода форс-мажорное объявление государством нэпа. Думаю, подсчет “осенних цыплят” протрезвит всех.

Д. К.: Стоит заметить, что российская олигархическая элита не обладает истинной международной культурой и отличается дремучим провинциализмом. Когда почти десять лет назад я говорил: “Прощай, Россия!”, мне было уже вполне ясно, в чьих руках она оказалась. И сейчас она остается в тех же руках. Эти люди не отличаются мудростью и дальновидностью. Надо сказать, что в последние годы Кремль начинает осознавать необходимость изменения внешнеполитического курса, однако российские элиты по-прежнему рассуждают так, как будто время остановилось десять лет назад.

Топ-менеджер Кремля?

В. П.: Впрочем, наш крупный олигархический бизнес не прочь пофилософствовать. Вот красноречивая цитата из интервью хозяина “Русала” Олега Дерипаски: “...Глава госаппарата не обязательно реальный лидер страны. Он может лишь использовать полномочия тех, кто имеет реальную власть”. Далее – еще откровенней и занимательней: “Президент России (сказано еще о Путине. – **В. П.**) – это своего рода топ-менеджер, управляющий всей страной. Он умный, адекватный человек, никогда не превышающий пределы своих полномочий. Заметили, как заработал госаппарат в Белом доме, как работает прокуратура, суд, спецслужбы, как работают российские телеканалы и газеты? Просто блестяще! Все помогают экономике, бизнесу, а не мешают нам, как это было еще недавно. На это можно давать деньги, что мы и делаем”.

Просто Аркадия какая-то, а не олигархия! “Хорошие времена, замечательные времена” – похожая по смыслу саркастическая сентенция, помнится, в названии одного из фильмов Питера Устинова. Дерипаска говорит: “Мы”! – интервьюер просит большей ясности. И олигарх проясняет: “Мы” – это российская реальная власть, крупный бизнес, это часть нашей технологии”. Кто же входит в избранный этот круг? Дерипаска не считает нужным скрывать: “Все те, кто последовательно объединился вокруг первого президента России Бориса Николаевича Ельцина. Кто взял на себя ответственность принимать тяжелые экономические и социальные решения”. Умалчивается, заметим, кто же уполномочил их, “избранных судьбы”, взвалить на себя эту “тяготу”? “Скажите, эта власть демократическая?” – любопытствует корреспондент. “Куда уж демократичней. Если откинуть все сказки о демократии, якобы кто-то что-то решает, зайдя в кабинку для голосования. На самом-то деле кабинки существуют для того, чтобы население имело возможность туда заходить торжественно, под звуки музыки. Население должно видеть, что они могут демократически поставить галочку там, где захотят. Экономика, крупный конкурентоспособный бизнес не могут пойти на такой великий риск – произвольное назначение менеджеров госаппарата, как Бог на душу положит”. Это на редкость откровенное и циничное интервью олигарха осталось у нас почти незамеченным. Напечатано оно было в VIP-бюллетене “для узкого круга” (“Время Евразии”, № 466, 2006 г.). Правда, задним числом вскоре интервью оказалось дезавуировано, должно быть, пресс-службой олигарха.

В. Б.: На мой взгляд, даже важнее, чем аутентичность текста, разительная узнаваемость всего, что сказано известным и влиятельным предпринимателем про то, как на самом деле устроилась реальная власть в сегодняшней России. И каково, однако же, распределение ролей между теми, кто замещает высшие государственные должности, и теневой властью немногих, кто сколачивает и приумножает свои миллиардные состояния. В стране, по последней выкладке, 74 миллиардера и 119 тысяч долларовых миллионеров. Эта критическая масса богатства давит на власть незримо. Кто до сих пор воображает, будто Путин принудил олигархов ходить по струнке, немало будет озадачен, прочитав этот открытый урок политграмоты для VIP-сообщества.

Олегу Дерипаске, самому богатому человеку в России, стоит довериться. Столь исчерпывающе и недвусмысленно отвечая на острые вопросы интервьюера, алюминиевый монополист живописует, между тем, типичнейшую олигархическую структуру власти, но только со знаком плюс, патетикой и наизиданием. С путинским популистским и благочинным агитпропом такого рода “доверительность” – не в строку совсем. Потому, наверное, и откристились поспешно от интервью Дерипаски, но уже после того, как текст его получил хождение на сайтах. Что ж, не прибавить, не убавить, – симбиоз вла-

сти и бизнеса изложен достоверно. Лишь одно откровение магната, когда он говорит о стремительном взрослении олигархов ельцинского призыва, бойком освоении ими технологий “теневой власти” над обществом, вызывает невольно сомнение: “Мы уже научились у США правильному поведению, даже улучшили их технологии”. Позвольте, разве в отношениях власти и бизнеса в Америке и России “новых русских” есть что-то схожее?

Д. К.: Разумеется, во властном истеблишменте Соединенных Штатов совсем иные традиции, устои, по-иному все устроено. Никакого сходства с российской олигархией нет. Спору нет, сегодняшней американской империей управляет Суперклан, а две соперничающие за власть партии, Республиканская и Демократическая, являются частями одной и той же олигархии. Но, наряду с этим, основополагающим, сохранены разделение властей, независимость суда, самостоятельность законодательной власти штатов и федерального уровня. Всего этого и в помине нет в устройстве путинской “вертикали” власти. Наверное, Олег Дерипаска не вполне сознает цинизм своих откровений. На Западе такой тон высказываний главы крупной корпорации был бы совершенно неуместен. Репутация крупного российского бизнеса у нас, на Западе, и без того не блестящая. Но, похоже, это не очень-то волнует его заправил.

Между тем не все для них, российских олигархов, так уж и безмятежно. Недавно на Бермудах приостановили финансовые операции одной большой фондовой компании, от которой тянется цепочка к некому инвестиционному фонду, где Альфа-банк якобы участвует 25% долей. Это – не казус, а скорее симптом. Оффшорные Бермуды, где на происхождение капиталов вкладчиков охотно закрывают глаза, вдруг озаботились ущербом для своей репутации и пошли на крайность, приостанавливая деятельность фонда инвестиций с многомиллиардным капиталом. В западной прессе неспроста вскоре появились публикации о том, что косвенно касательство к сомнительному фонду имеет некий министр российского правительства. Называлась даже конкретная фамилия...

Дальше – больше. Верховный суд Бермуд затевает открытую процедуру расследования, кому на самом деле принадлежат, персонально, активы попавшего под подозрение фонда. Поскольку акционеры анонимны, запускается процедура замораживания счетов. И 25 млрд долларов убирают с рынка! Похоже, за этим судебским демаршем проглядывает недвусмысленный вызов самому Кремлю. Российская олигархическая пресса уж очень скупое, недомолвками, писала об интриге на Бермудах и куда все это дознавательство клонит... Подоплека оффшорных злоключений известных персоналий из российского бизнеса и властных структур остается, отметим, вне фокуса общественного мнения.

В. П.: Сейчас в Россию валом повалили деньги из-за кордона. В основном это спекулятивный капитал. Примечательно, что он, по большей части, притекает в Россию из оффшоров. Попросту это “беглые” деньги наших нуворишей, которые укрыли их в свое время за кордоном. Убежище капиталов перестало быть надежным, и пошел обратный отток. Драма их владельцев, полагаю, в том, что они не могут перевести деньги в другую, незападную, тихую гавань, например, в Гонконг. Тотчас возникает вопрос, все ли чисто в каждой многомиллионной трансакции. “Мы ничего не имеем против, – говорят обычно банковские менеджеры на Западе, – но чистый ли источник происхождения денег на вашем счете, уплачены ли с них налоги?” И начинается выяснение весьма деликатных обстоятельств.

Тайна вклада — предания старины...

В. П.: Знаю по работе в бизнесе, что в 90-е годы многие наши нувориши заначили немалые деньги в австрийских банках. Там их охотно привечали. Но со временем, когда владельцы надумали переправлять крупные суммы со своих счетов, – не тут-то было! Будьте любезны, предоставьте налоговую декларацию! С этим у вас проблемы? Тогда деньги пусть пока “полежат”. И вышло, что клиент банка из “новых русских”, чтобы не влипнуть в историю, волен снимать только проценты да покрывать текущие свои траты... Либо согласится на негласную сделку, “фифти-фифти”, половина вклада – отступное, тогда все о’кей.

На мой взгляд, финансиста-практика (в 90-е годы я был одним из главных управляющих Сибирского торгового банка), в чем своего рода злосчастие “нечистых” денег? Сама психология, повадки и способы ведения криминального бизнеса никуда не исчезают, даже если дельцы уже обзавелись респектабельностью. Многие ныне процветающие, на слуху, компании созданы были на криминальные деньги “теневиками”, которые “по жизни” привычны находиться в нетерпимой вражде с государством. Криминальный менталитет остается все тем же. Он очень устойчив, и на то есть причины. Цивилизованная норма прибыли эту публику не устраивает. Ведь все крупные наши воротилы, до последнего времени, вовсе не от произведенного продукта богатели... Банки типа “Менатеп”, скупившие за гроши по 60–100 предприятий, попросту их уничтожали, вымывая деньги из оборота. И мало что изменилось до сих пор.

Центры прибыли и управления активами находятся вне самих предприятий! В этом причина процветания рейдерских захватов компаний, заводов, банков, у которых завелись ценные активы, крупный оборот и доли на рынке. Власти ничего не могут поделать с “рейдерством”. Безопасность бизнеса никому не гарантирована. Привычно сетуют на прорехи в законодательстве. Но и это – лукавство. Вот если бы государство жестко регулировало норму прибыли, преследовало теневые доходы, то самый этот промысел – разбойничий захват среди бела дня завода с участием частных “охранных” отрядов, а иной раз и под прикрытием спецподразделений МВД – постепенно сошел бы на нет. Наш бизнес и сегодня тратит на свою безопасность больше денег, чем на инновации.

Д. К.: У Вас в Сибирском торговом банке имелаась сильная служба безопасности?

В. П.: Разумеется, была. Но я всегда исходил из того, что никакая служба физической безопасности не спасет ни одного руководителя, если его взяли в оборот бандиты. Ни одна экономическая служба безопасности не спасет банк от разорения, если его руководство проводит сомнительную финансовую политику. У меня в банке служба безопасности занималась обычной охраной здания. А когда начались “наезды”, я просто, вполне официально, договорился с серьезными парнями из силовых госструктур. И с незваными гостями психологически “грамотно” разбирались. За хорошие деньги они умеют работать и делают это с удовольствием.

Убежден, что многие некогда бывшие на слуху финансовые структуры обанкротились благодаря своим службам безопасности. Исключений почти не бывает, на определенном этапе эти службы начинают работать только на себя. Располагая конфиденциальной информацией об организации и ее руководителях, они небескорыстно “сливают” ее конкурентам, а часто и сами начинают свою игру по установлению контроля над денежными потоками и кадровой политикой. В свое время они хорошо зазубрили, что кадры решают все.

В. Б.: Г-н Кьеза, правда ли, что в Италии правоохранительным органам удалось одолеть мафию, и верх одержал закон?

Д. К.: Прежней всемогущей мафии уже нет, верно, но не стоит упрощать ситуацию. У нас по-прежнему здравствуют каморра, ндрангета на юге полуострова и мафия в Сицилии... Не так давно вышла книга, которая так и называется – “Каморра”. Автор ее был непосредственным участником деятельности преступного клана. Рассказал всю правду, во всех подробностях. Ныне он живет под охраной. По его свидетельству, только в районе Неаполя и области Кампанья каморра контролирует теневой оборот в 15 млрд евро в год. Преступное сообщество контролирует и торговый порт Неаполя, через который идет огромный поток экспорта-импорта, в частности, из Китая. И китайские экспортеры вынуждены с этим мириться. У меня друзья в администрации Неаполя, левой партийной принадлежности. Они не коррумпированы, но вытеснить криминал из порта, признаются они, местным властям не под силу.

В. П.: То, что Вы рассказали о влиянии каморры в Неаполе – “городе миллионов”, как вспоминается по старым фильмам неореализма, еще одно подтверждение, что капитализм и организованная преступность – сиаемские близнецы. Такова уж природа денег, чистогана, конкуренции... Подобно тому, как мелкотоварное производство, по Ленину, порождает в массовых масштабах мелкобуржуазную психологию, так и перераспределение прибавочной стоимости, контроля над рынками при капитализме порождает эконо-

мическую преступность. И никуда от этого не деться. Экономическая преступность неискоренима не только в низах капиталистической системы, “на улице”, но и на самом верху, в штаб-квартирах крупнейших корпораций. Как это, к примеру, всем показало грандиозное жульничество топ-менеджеров американского “Энрона”, итальянского “Пармалата” и других “китов”.

Криминализация мира “больших денег”, по мнению политолога Александра Панарина, порождена самой идеологией “золотого миллиарда” — “постклассическим либерализмом”. Торжество чистогана, морали личного преуспевания и “право сильного” закономерно оборачиваются апологетикой социального дарвинизма и обыкновенного хищничества. “Не человек для общества, а общество для человека”. Этот звонкий соблазнительный либеральный софизм, который не сходит с языка идеологов Союза правых сил, по мысли А. Панарина, пренебрегает тем простым основанием, что человек вне общества жить не может, а стало быть, и вся либеральная альтернатива этики коллективного долга является насквозь *ложной*. В экономическом смысле она, эта апология чистогана, “... очень быстро ведет от продуктивной экономики к господству теневой, основанной на спекуляциях, рэкете, мафиозных акциях и грабеже”. В этом существенном выводе Панарин солидарен с Линдоном Ларушем, который в своем аналитическом труде “Физическая экономика” обличил идеологию Мировых менял, которая покончила с протестантской этикой первоначального западного предпринимательства.

Если поразмыслить над подноготной “постклассического либерализма”, то не вызывают никакого доверия, просто фарисейством отдают расхожие на Западе и в кругу нашей образованщины стереотипы, что криминальный капитализм в России, при “либеральных” властях, — сугубо местная, “московитская” аномалия. Карамзинским “воруют...” у либералов и исчерпывается все “онтологическое” объяснение неискоренимости криминального присвоения собственности, кормлений и рент...

(Продолжение следует)